

Интерлюдия. Обстоятельства взрослых

Через несколько дней после летнего фестиваля в определённой части Токио.

Два человека сидели за стойкой одного бара.

Один из них — мужчина с кроткими манерами, голубыми глазами и чёрными волосами.

Кадзуя Такасэгава.

Он отец Юдзуру и действующий глава дома Такасэгава.

Другой — сурового вида мужчина с янтарными глазами и чёрными волосами.

Тораносукэ Татибана.

Он дядя Аяки и действующий глава дома Татибана (он называет себя «исполняющим обязанности главы»).

У них обоих в руках были пустые стаканы.

Казалось, что они уже изрядно выпили алкоголя.

— О, кстати, до меня тут дошёл слух. Кадзуя, — Тораносукэ по-дружески назвал Кадзую по имени.

Точно так же, как Юдзуру и Аяка близки друг к другу, так и они оба тоже были близки.

До такой степени, что называли друг друга по имени наедине.

— Хм, слух? Это... хороший слух? Имеешь в виду, что это результат моей ежедневной работы?

— Конечно, это может быть результатом твоей ежедневной работы. Но..... то, что я услышал, — плохой слух.

Бармен молча поставил коктейль на стойку.

Тораносукэ и Кадзуя подняли свои стаканы и поднесли спиртное ко рту.

— Я слышал, что Такасэгава использовал эти деньги для покупки женщин.

— Хм-м.

Кадзуя не подтвердил и не опроверг слов Тораносукэ.

Но он слегка прищурился.

Тон Тораносукэ был презрительным, но его глаза смеялись, когда он осуждал Кадзую.

— Если тебе нужна моя помощь, тебе придётся отдать мне свою дочь. Вы всё такие же грязные, как и всегда. Людишки Такасэгава.

— Слушатель из тебя никакой, ты это знал? Ты напутал порядок. Я дал ссуду, чтобы поддержать дом любимого человека моего сына. Не пойми меня неправильно, — затем Кадзуя слегка покрутил бокал с коктейлем в руке. — И независимо от того, удастся этот брак или нет, я собираюсь продолжить свой бизнес с Наоки Амаги...

— О как...

— У него есть кое-что, чего нет в моей семье..... Я не хочу быть одним из тех устаревших кланов.

Такасэгава.

Скорее, это можно сказать обо всём японском бизнес-сообществе.....

Когда дело доходит до IT-индустрии, Япония отстаёт по сравнению с другими странами.

И Наоки Амаги может принести это Такасэгаве.

По крайней мере, так рассудил Кадзуя.

Вот почему он вложил огромное количество капитала.

— Может это просто потому, что я родитель, но я считаю, что Юдзуру более чем достойный мужчина. Вот почему у него нет проблем с тем, чтобы найти кого-то, на ком можно было бы жениться. Нет причин платить за это. Ты ведь понимаешь это, да?

Бизнес и деньги — вот что главное.

Оказание поддержки Наоки Амаги было основано на убеждении, что в будущем семья Такасэгава получит большую прибыль.

И уж точно не для «покупки» Арисы.

Дом Такасэгава не является кланом, который вовлечён в торговлю людьми.

Кадзуя высказал свою точку зрения за выпивкой.

— Значит поэтому, да?

— Что ты имеешь в виду, Тораносукэ?

— А не потому ли ты настоял на захвате заложников, что ты не хочешь отдавать кому-то ещё дерево, на котором растут деньги, а?

— Умеешь же ты неприятно выражаться, тебе так не кажется?

Кадзуя взял кусочек шоколада, который был подан в качестве закуски.

— Всё, о чём я попросил, это «признак доверия». И это также признак доверия с моей стороны. Это было взаимно согласовано. Наоки Амаги также понравилась идея установить с нами кровные отношения. Это беспроблемная ситуация для нас обоих.

Поскольку компания предоставляет огромную ссуду, было бы огромной потерей, если бы они сбежали.

Что касается самих Амаги, они не хотели, чтобы Такасэгава впитал все их технологии и знания, а потом выбросил их.

Вот почему Амаги и Такасэгава предложили друг другу своих драгоценных детишек.

Иначе говоря, основная цель — не экономическая выгода от предоставления поддержки и ссуды Амаги, а политическая выгода — объявить о том, что Наоки Амаги станет дочерней компанией Такасэгава.

Кадзуя вот так объяснил это Тораносукэ.....

— Это софистика. Подумай об отношениях власти. У тебя всё так же хорошо подвешен язык, как и всегда.

— Ха-ха..... Я и не верил, что ты поймёшь, даже если я попытаюсь сказать так много. Жадный до денег Татибана не может понять этого обмена между двумя семьями, который преисполнен человечностью.

На самом деле Наоки Амаги, вероятно, был бы очень благодарен за помолвку между Юдзуру и Арисой.

Это доказывает, насколько большое значение Такасэгава придаёт Амаги.

И всё же..... соотношение сил между двумя семьями, по всей вероятности, очевидно.

Даже если обе стороны довольны, есть те, кто, как Тораносукэ — который лишь посмеивается над ним, а не говорит, что это так, — видят, что Такасэгавы угрожают им своими денежным богатством и властью.

Но пусть они говорят, что хотят.

У семьи Такасэгава изначально было много врагов.

Невозможно ужиться со всеми людьми в этом мире.

Следовательно, нет другого выбора, кроме как принять решение.

— Но есть кое-что, что меня беспокоит.

— Хм-м, и что же?

— Почему ты выбрал дочь, у которой нет кровной связи с Амаги? У Амаги есть же ещё одна дочь. И сын.

Помимо Арисы Юкисиро у Наоки Амаги есть дочь и сын, которые оба являются кровными родственниками.

Будь то заложники или «признаки доверия».....

Люди с кровным родством работают куда лучше, чем те, кто не связан кровью.

— Только между нами.

— М-м.

— Сначала в планах была дочь Амаги... у которой есть кровное родство.

Что касается Такасэгавы, если спросить их, кого они хотят: того, кто связан кровными узами, или того, кто не связан, кровный родственник, станет очевидно, кого он хочет.

Даже для Амаги было бы слишком грубо по отношению к..... Такасэгаве приводить дочь, которая не является кровной родственницей.

Посему было вполне естественно, что будет выбрана дочь с кровными узами.

— Но она ещё учится в шестом классе. И..... Юдзуру никогда бы не захотел пойти на такое.

— Ну да, это правда.

— Вот видишь? Поэтому я подумывал подождать ещё немного..... Я собирался поговорить с Юдзуру о брачном предложении и подталкивать к этому поэтапно, чтобы они встретились в нужное время.

Если точнее, через четыре года.

Первоначальный план состоял в том, чтобы они встретились, когда дочери Амаги исполнится пятнадцать, а Юдзуру — девятнадцать.

— Хм, тогда..... что заставило тебя так поспешить? Только не говори мне, что это сделка между Татибаной и континентом.

— Ну, я тоже в курсе этого. Но самая главная причина в другом.

— И в чём же?

Кадзуя не сразу ответил на вопрос.....

Он медленно смаковал свой коктейль.

И затем он сказал с лицом, слегка покрасневшимся от алкоголя:

— В любви моего сына, наверное?

— Ха-а?

Что он такое несёт?

Тораносукэ наклонил голову.

Кадзуя объяснил Тораносукэ:

— Изначально я знал, что..... Юдзуру и Ариса, дочь Амаги, не связанная кровным родством, учились в одном классе.

— М-м..... И?

— Когда я намекнул Юдзуру о свадьбе..... «Я не обручусь, если это не будет красивая голубоглазая блондинка!», вот что он сказал.

—

У Арисы Юкисиро нет светлых волос и голубых глаз.

Однако с виду её волосы близки к светлым, а цвет глаз — к голубым.

И что самое главное, она красивая девушка.

Юдзуру, который учился с ней в одном классе, сказал, что предпочитает светлые волосы и голубые глаза.

А это значит...

— Неудивительно, что он не хотел рассматривать брачные предложения. У моего сына уже была кое-кто, кто ему нравилась.

Без преувеличения можно сказать, что он ссылался на саму Арису.

Юдзуру, по сути, настаивал, что он не женится ни на ком, кроме Арисы Юкисиро.

— Понятно, так вот почему это беспроигрышная ситуация, да?

— Ага, всё так. Что касается меня, то я хочу поддержать любовь моего сыночка.

Помолвка между Такасэгавой и Амаги призвана укрепить связь..... и наоборот, не больше и не

меньше.

Так что нет никаких причин, по которым следует беспокоиться о прямом кровном родстве.

Однако у Такасэгавы были бы проблемы, если бы Амаги официально не удочерили её, прежде чем выдать замуж и сделать так, чтобы она стала Арисой Амаги.

Но это можно сделать и после официальной помолвки.

Прямо сейчас это всё ещё находится на предварительной стадии.

Не нужно спешить.

— Кстати, а что об этом думает Наоки Амаги? Разве ему не было бы удобнее использовать..... свою родную дочь?

Если вы всё равно хотите укрепить связь, то обычно вы хотите выдать замуж родную дочь.

Семья Такасэгава — одна из самых престижных семей в этой стране.

Есть две дочери: одна с кровным родством, а другая нет.....

Как правило, все лелеют первую и хотят пристроить ей хорошую пару.

— Он был доволен. Он сказал, что с семьёй Такасэгава она будет в безопасности.

— Хм-м-м..... это ещё один способ сказать, что ты не хочешь выдавать замуж свою родную дочь, потому что она милашка?

— Кто знает..... ну, как-то.

Кадзуя пожал плечами.

Для Кадзуи положение Арисы в семье было не столь важно.

Единственное, что его интересует, — это следующий глава Амаги.....

Хотя, даже это не повлияет на многих людей.

Если преемник Амаги будет компетентен, то их отношения могут продолжиться.

А если некомпетентен, то они могут воспользоваться созданным кровным родством и избавиться от него.

Дети Юдзуру Такасэгавы и Амаги Арисы будут иметь право наследовать имущество Амаги.

Спокойный, неуступчивый, хладнокровный.

Вот как мир смотрит на Кадзую Такасэгаву, или, скорее, на семью Такасэгава.

— А как же тот, кто в этом замешан? Дочь Амаги, Ариса Юкисиро, не забыл? Если ей не нравится твой сынок, это уже будет спорный вопрос.

— Н-да, тут ты прав. Лично я предпочёл бы женщину, которая любит моего сына как семью.

Кадзуя не отрицает политического брака.

На самом деле он их активно поддерживает.

Однако он не хотел принуждать к браку.

Если бы в семье возникли внутренние конфликты, это нанесло бы большой ущерб.

Он не хочет создавать искру конфликта.

А если Ариса Юкисиро ненавидела Юдзуру от всего сердца.....

У него не будет другого выбора, кроме как сдаться.

Но...

— С моей точки зрения, они, кажется, влюблены друг в друга..... Я бы хотел, чтобы они поженились и показали мне моих чудесных внуков.

— Так тебе она тоже нравится?

— Ещё бы. У неё хороший характер и нрав. Она не глупа. Хорошо готовит. А ещё она может помочь Юдзуру. Она лучший человек, которого Такасэгава примет на роль невесты, — сказал

Кадзуя в хорошем настроении.

Затем, возможно, из-за того, что он напился, его речь..... начала немного сбиваться.

— Мне кажется, она родит и вырастит здорового ребёнка.

— Только ей такого не говори! Если только ты не хочешь, чтобы твоя сноха тебя возненавидела.

— Да знаю, знаю. Но нет ничего лучше милого внучонка, да? Внук или внучка..... Мы тоже скоро станем дедушками.....

— Внуки, м-да? У меня нет детей, так что мне это не интересно, — фыркнул Тораносукэ.

Он никогда не был женат, поэтому у него не было детей.

Однако..... поскольку у него есть Аяка, дочка его умершего брата, не было нужды бояться, что кровь Татибаны перестанет течь.

— У тебя замечательная племянница..... Кстати, как там дела? Между Аякой, дочерью Уэниси, и Соитиро...

— Ха-а-а..... лучше не спрашивай.

— Судя по твоему виду, могу сказать, что бардак ещё далёк от завершения.

Тораносукэ выглядел измученным, зато Кадзуя был в хорошем настроении.

Он, должно быть, чувствует облегчение от того, что отношения между Юдзуру и Арисой, похоже, идут хорошо.

— Такасэгава имел небольшое отношение к этому делу. Будь твой сын послушнее и обручился с Уэниси, дело было бы намного проще.

— Я уже говорил тебе перед этим, что не могу заставить его. Я ожидаю, что ребёнок Юдзуру восстановит отношения с Уэниси.

— Хм-м. Это эгоистично.

— А ты не эгоист, что ли? Будь у тебя сын или дочь, ты мог бы принять Аяку в невестки. Или ты

мог бы выдать её замуж за Сатакэ, за нашу семью или за любую другую семью. Ну, для этого уже немного поздно.

— Аяка — наследница Татибаны.

— Какой же ты упрямый...

— Говори что хочешь.

До поздней ночи.

Двое продолжали пить.

<http://tl.rulate.ru/book/53823/1573079>